

Проклятие, которое висело над ним, словно темный ореол, было тем, что тревожило Цунаде. Она знала – Байюнь Янцзе мог управлять им. Последовав его совету, она позволила ему попытаться обуздать эту силу. Цунаде, видя его стремительный прогресс в контроле над чакрой, решила, что время для следующего шага – заключить с Байюнь Янцзе духовный контракт с Шигулином, чтобы тот обучил его тайным искусствам Фей. В ее памяти, полученной из будущего, Байюнь Янцзе занимал особое место. И его талант, разгорающийся с каждым днем, только подтверждал те видения. Он обладал фотографической памятью, и уже через несколько дней после освоения чакры, свободно управлял ее феерическим потоком, заключенным в проклятии. Его усердие и целеустремленность заставляли ее, учителя, краснеть от стыда. Цунаде была уверена – даже без ее помощи, Байюнь Янцзе станет важной фигурой в мире ниндзя. Но в то же время, она не могла игнорировать интересы Конохи. Она была ниндзя Конохи, и защита Байюнь Янцзе, его развитие, были ее личной ответственностью. "Я пытаюсь найти решение. Проклятие Орочимару – это феерическая чакра. Слизняки Водного Леса ничего не могут с этим сделать. Как же полностью избавиться от него?" Цунаде вспыхнула гневом. "И этот щенок умеет отличать добро от зла. Орочимару, по крайней мере, поначалу не причинял ему вреда. А Данзо пришел к нему с явным намерением убить – как бы ты себя чувствовал на его месте?" Митомон Ян, властным голосом, проговорил: "Цунаде, даже если ты его оправдываешь, это не отменяет факта, что Байюнь Янцзе испытывает симпатию к Орочимару. Ты же знаешь, насколько этот змей гипнотизирует людей... Раз мы предоставляем ему убежище, то естественно, что мы хотим, чтобы он служил Конохе!" "Цунаде, услышав это, отвернувшись, на лице ее застыла гримаса, и слово не проронила. Она отстаивала свою точку зрения, и была уверена в правильности собственного суждения. Но эти упрямые старики тоже придерживались своих убеждений, и никто не мог убедить никого. В кабинете Хокаге повисла тишина, воздух пропитан напряжением. Все в комнате знали, что Орочимару задумал уничтожить Коноху, и убить Третьего Хокаге. В настоящий момент, помимо прочих великих деревень ниндзя, Орочимару был главной угрозой для Конохи. И то, что Байюнь Янцзе чувствовал к нему симпатию – это было тревожным сигналом. "На самом деле, по сравнению с Орочимару, Байюнь Янцзе ближе к Цунаде-сама. В конце концов, между ними уже есть учитель-ученик отношения. В будущем, достаточно будет просто объяснить ему, какой по сути человек Орочимару, и Байюнь Янцзе сам выберет сторону Конохи. "Когда в комнате царила атмосфера раскаленного до предела напряжения, Нара Шикаку неожиданно вмешался, стараясь разрядить обстановку. Его слова были уступкой для двоих советников и Цунаде. В противном случае, никто не смог бы прекратить затянувшийся спор. Характер Цунаде был таков, что она могла и на крик разразиться. "В данный момент Байюнь Янцзе учится в Школе Ниндзя. В будущем он станет Гэнином Конохи. Его учителем является Цунаде-сама. Как бы мы ни смотрели на ситуацию, он не будет иметь никакого отношения к Орочимару. Нам не стоит беспокоиться" Яманака Ино кивнула, соглашаясь со словами Нара Шикаку. "Методы Орочимару довольно прямолинейны. Он должен понимать, что мы ценим Байюнь Янцзе. Это выглядит немного как провокация" Нара Шикаку и Яманака Ино, вступившись в разговор, разрядили атмосферу в комнате. В это время заговорил Сарутоби Хирузен: "Цунаде, помимо твоей семьи, Аньбу будет постоянно наблюдать за Байюнь Янцзе. И кроме занятий в школе ниндзя, ты не должна учить его ниндзюцу". "Что? Старик, ты что, не знаешь, какой у него талант?" "Когда он станет частью Конохи, я не позволю пропасть его таланту. Цунаде, это моя красная линия". Сарутоби Хирузен выразил свою позицию твердо, почти неоспоримо. Сделав паузу, не дожидаясь ответа Цунаде, он продолжил: "И медицинское ниндзюцу тоже ему не разрешается изучать". Цунаде, услышав это, взорвалась гневными словами: "Почему не медицинское ниндзюцу?" "Пока не будет установлено, что возможность его отклонения в сторону Орочимару исключена, он может изучать только то ниндзюцу, которому учат в школе ниндзя. Цунаде, это уже не мое лично мнение, а решение Конохи!" "В противном случае, передайте его в Аньбу". Цунаде нахмурилась, но умолкла, увидев непоколебимое выражение лица Сарутоби Хирузена. Если она не согласится, то ей придется увести Байюнь Янцзе из

Конохи. И теперь, в мире ниндзя, многие ищут его. Водяной Лес! Если она уедет из Конохи, то ей придется жить в Водяном Лесу. Однако, Цунаде быстро отбросила эту мысль. Она была в Водяном Лесу. Там можно было пробыть некоторое время, но жить постоянно невозможно. Все живые существа, кроме тех, кто обитал в пещерах, со временем были бы разъедены коррозией. Цунаде нахмурилась и молчала некоторое время, а затем прошипела: "Я понимаю". Она пошла на уступки. Если она не согласится, то Байюнь Янцзе будет в еще большей опасности. "Вот и все. В будущем Аньбу будет еще строже следить за всем, что связано с Орочимару. Цунаде, если ты заметишь, что Байюнь Янцзе что-то от тебя скрывает, сообщи Хайи." У Цунаде стало еще более отвратительно от этих слов. Сообщить Хайи Яманаке? Это подтвердит планы по проверке с допросом? В ее сердце была неприятная мысль: такое насилие над Байюнь Янцзе только отдалит их отношения. Цунаде не ответила, а просто повернулась и вышла из кабинета Хокаге. После того как Цунаде ушла, Сарутоби Хирузен повернулся к Джирайе и сказал: "Джирайя, если ты наткнешься на след Орочимару, следуй за ним. Я тоже дам команду Аньбу сотрудничать с тобой". "Не беспокойся, старик". Джирайя кивнул. Он и так планировал сегодня уехать из Конохи. Помимо посещения Миобоку Сан, он собирался поехать в мире ниндзя и собрать информацию. Однако ему пришлось немного подождать, потому что он неожиданно наткнулся на шпионов Орочимару, передающих разведданные. "Хайи, тебе тоже нужно постараться. Осмотри подозрительных людей в деревне еще раз и найди всех, кого Орочимару оставил здесь". "Да, Хокаге-сама". ————— Выйдя из здания Хокаге, Цунаде еще не успокоилась. Она чувствовала, что ее раздражают обе стороны. "Проклятый старик!" Цунаде была в гневе и хотела взмахнуть ногой по мусорному баку у дороги, но подумала, что это будет слишком позорно, поэтому она просто пошла домой в бешенстве. Ночь была черна, как чернила. Она долго пробыла в кабинете Хокаге, и уже успела проголодаться. "Нужно было пойти ужинать, а то старика голодом уморить". Цунаде рассуждала про себя и не знала, приготовлена ли для нее еда дома. Может, просто зайти в изакая? Но, подумав немного, Цунаде решила пойти домой. Однако, вернувшись домой, она неожиданно заметила, что в доме горит свет. Отворив дверь и сняв обувь, она пошла по полу в белоснежных босых ногах. Цунаде подошла к гостиной и увидела, что Байюнь Янцзе сидит на диване, а на обеденном столе стоит ужин, завернутый в пищевую пленку. "Вы вернулись, Учитель Цунаде" Байюнь Янцзе повернулся и, увидев Цунаде, встал и подошел к обеденному столу, одновременно говоря: "Еда чуть-чуть остыла, я её подогрею вам". Пожалуйста, голосуйте!